

ры, чаще фиксировался в ответах женщин, нежели у мужчин (30,6% и 24,6% соответственно). В целом, доля мужчин, которые занимаются физической культурой в той или иной степени составляет 41,2%, этот же показатель среди женщин – 30,6%.

Наиболее популярным видом спорта, которым занимаются как регулярно, так и периодически, но непрофессионально, согласно результатам опроса, является волейбол. Это один из самых доступных в плане экономических вложений вид спорта. Согласно мнению респондентов, наиболее затратными видами спорта в силу того, что одним из препятствий на пути занятия данными видами спорта выступает отсутствие денег, является плавание и бодибилдинг.

Коммерциализация спорта как сферы организации досуга снизили доступность последнего для отдельных категорий населения. Из всех опрошенных респондентов, только у 21,9% имеется возможность бесплатных занятий в тренажерном зале, еще у 9,7% – занятий в спортивном зале, бассейне, которая предоставляется организацией, либо учебным заведением. Место работы или учебы, а также место проживания определяют спортивный «спрос» и спортивное «предложение». Согласно П. Бурдые, место проживания «есть социально квалифицированное физическое место» [3]. Разные «локаль», разные «места» физического пространства обладают неодинаковым ресурсным потенциалом в плане удовлетворения спортивных потребностей. В плане достаточно сравнить спортивную инфраструктуру, «плотность» спортивных клубов и школ областного центра и областной глубинки. Необходимость решения проблемы доступности занятий физической культурой и спортом была отмечена участниками опроса. Так, 48,7% респондентов высказались за увеличение количества спортивных клубов, 40,5% – за предоставление возможности для занятий спортом на работе и по месту учебы, 37,6% – предоставление возможности для занятий спортом по месту жительства.

Социально-стратифицирующая природа спорта должна быть учтена в практике управления данным институтом. Спортивная политика должна быть ориентирована на повышение доступности занятий востребованных населением видами спорта (с учетом своеобразия спортивных установок разных демографических групп), на выравнивание возможностей для удовлетворения спортивных запросов городского и сельского населения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бурдые П. Программа для социологии спорта // Бурдые П. Начала. Choses dites / Пер. с фр. М.: Socio-Logos, 1994. С. 258-259.
2. Шматко Н. А. Послесловие. На пути к практической теории практики // Бурдые П. Практический смысл / Перевод с фр. СПб.: Алетейя, 2001. С. 559.
3. Бурдые П. Социология политики / Пер. с фр. М.: Socio-Logos, 1993. С. 46.

Медведев В. А., г. Екатеринбург

ЖИЗНЕННОЕ ПРОСТРАНСТВО: УРОВНИ СОЗНАНИЯ ИНДИВИДА

Рассмотрение предложенной в названии темы имеет смысл начать с цитаты С. Л. Рубинштейна: «Становление сознания связано со становлением новой формы бытия – бытия человеческого – новой формы жизни, субъект которой способен, выходя за пределы своего одиночного существования, отдавать себе отчет в своем отношении к миру, к другим людям, подчинять свою жизнь обязанностям, нести ответственность за все содеянное и все упущенное, ставить перед собою задачи и, не ограничиваясь приспособлением к наличным условиям жизни, изменять мир – словом жить так, как живет человек и никто другой» (1, 243).

В этой плоскости рассмотрения критерием, позволяющим выделить человека на фоне окружающего мира, является его способность формировать пространство собствен-

ной жизнедеятельности, причем формировать его не просто в смысле обеспечения условий своего выживания, а в смысле созидания социокультурной реальности, которой относительно к человеку не существует. Речь идет о формировании жизненного пространства, которое выступает в качестве системы координат, позволяющей человеку ориентироваться в окружающем мире как наполненной для него смыслом реальности (2, 11–31).

Способность человека формировать свое жизненное пространство связана с наличием у него сознания, единственной формой существования которого является процесс осознания им себя в качестве такового (3, 110–111; 4). Это процесс, в ходе которого субъект соотносит себя, проявленного в виде структуры жизненного опыта, знания, являющегося субстратом его жизненного пространства, с одной стороны, и определенный эмпирический материал, то есть «материал», с которым субъект имеет дело в своей жизнедеятельности – с другой, «пропуская» его через себя в качестве осваиваемых параметров окружающего мира.

Жизненное пространство есть онтологическое образование, проявляющее пределы осознания индивидом себя и окружающего мира с точки зрения интеграции в нем в качестве субъекта социального действия (5). Человек существует постольку, поскольку осознает себя в качестве такового, и его жизнедеятельность есть результат подобного осознания (6), проявленный в качестве конфигурации его жизненного пространства. Жизнь человека – это многосоставная, разноплановая интенция, т.е. направленность его «вовне» (в смысле освоения окружающего мира), существующая в той мере, в которой индивид осознает и, тем самым, реализует себя в качестве субъекта взаимодействия.

Вопрос заключается в том, как соотносится жизненное пространство человека и процесс его осознания. Жизненное пространство – это система координат, определяющая ориентацию индивида в окружающем его мире. Все осознаваемое им в качестве существующего является «частью» жизненного пространства и в то же время не тождественно структуре последнего.

Жизненное пространство индивида – система координат, которая конституирует осознание человеком себя в ходе освоения окружающего мира, взаимодействия с ним. Здесь проявляется очень тонкая (на первый взгляд) грань между процессом осознания и тем, что подлежит осознанию. В частности, определенное «недоумение» вызывает тезис, согласно которому структура осознания человеком себя отождествляется с пространством его жизнедеятельности. Ведь пространство жизнедеятельности – это мир, в котором живет человек, а структура осознания – это, в лучшем случае, «способ» взаимодействия с этим миром.

Однако если «присмотреться» к соотношению между гранями названной «опозиции», то первичное «замешательство» и неприятие заданной постановки вопроса постепенно сменяется допущением ее правомерности. Подобное допущение начинает «работать» при условии, что в основании «опозиции» полагается «человеческое измерение» обозначенной проблематики. Это критерий, согласно которому окружающий мир оказывается существующим в горизонте «действительного», то есть существующим для человека при условии его освоенности последним в качестве онтологически данного. А это означает, что в виде пространства жизнедеятельности уместно рассматривать, исключительно, освоенный человеком мир. Более того, категория пространственности напрямую связана со способностью человека воспринимать, а точнее, с особенностями его осознания. «Пространство» – это система координат, которая является таковой при условии соотносительности с «субъектом координации». В этом смысле, условия человеческой жизнедеятельности вполне уместно рассматривать как внешние по отношению к кон-

кретному индивиду факторы, тогда как пространство его жизнедеятельности по определению является таковым в связи с его восприятием.

Жизненное пространство образовано накопленным опытом, знаниями индивида, его связями с окружающим миром. При этом «опыт» рассматривается автором не как эмпирическое содержание жизнедеятельности, а как «габитус» (П. Бурдьё), то есть культурный «капитал», являющийся когнитивным и операциональным ресурсом человеческой жизнедеятельности. Ядром трактуемого подобным образом опыта является навык, причем «навык» не просто в смысле освоенной операциональной структуры действия, но в смысле координации подобных структур с точки зрения формирования индивидом собственной идентичности. Опыт оказывается в данном случае праксиологическим «фоном» самореализации личности. При этом социокультурным ресурсом конкретного индивида (или группы) он становится за счет отображения в форме знания. Последнее, будучи дискурсивным проявлением опыта, позволяет объяснить, кодифицирует, способствует трансляции опыта во взаимодействии социальных субъектов.

Опыт конституируется переживанием. Он является таковым в связи с осознанием, субстратом которого служат ощущения человека (7). И в то же время ощущения идентифицируются субъектом в зависимости от имеющегося у него когнитивного опыта, т.е. совокупности освоенных, сформированных им в ходе собственного развития «моделей идентификации» объектов, собственных состояний, а также связанных с ними навыков осуществления когнитивного действия (в смысле ориентации индивида в пространстве собственной жизнедеятельности, а также самореализации в этом процессе).

Конституализация процессов осознания человеком себя через призму его жизненного пространства предполагает работу с системой координат, в пределах и на основе которой осуществляется становление и развитие личности. Конфигурация жизненного пространства человека содержит определенные уровни осознания им себя в ходе взаимодействия с окружающим миром.

Основными уровнями жизненного пространства являются «физиологический», «социальный» и «методологический» уровни сознания индивида. Физиологический уровень сознания – это когнитивная структура, проявляющая осознание человеком себя (в ходе освоения окружающего мира) на основе ощущений, напрямую опосредованных органами чувств, т.е. физиологическим восприятием в виде зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания. Социальный уровень сознания – это уровень, на котором осознание человека опосредуется освоением и использованием исторически сформированных социокультурных конструктов, функционально выраженных в виде системы интегрирующих личность социальных связей и отношений. Наконец, методологический уровень – уровень жизненного пространства, на котором происходит осознание индивидом себя в качестве субъекта, формирующего свое жизненное пространство.

С точки зрения осознания «существовать» – значит ощущать себя занимающим определенное место в окружающем мире, следовательно, включенным в определенную систему связей и отношений, отсюда, «претерпевающим» воздействие извне и в то же время способным выступать в качестве «источника» различного рода воздействий, т.е. быть субъектом взаимодействия. «Пространство существования» человека – это не просто физический мир. Это система координат, в которой «поверх» трехмерной геометрии физического пространства «наслаивается» совокупность «человеческих измерений», образующих замысловатую социокультурную «топологию» человеческой жизнедеятельности (8, 251–261).

Уровни жизненного пространства проявляют различную глубину осознания человеком себя (в качестве субъекта) в ходе освоения окружающего мира и, соответственно,

соприкосновения, взаимодействия с ним. На физиологическом уровне сознания субъектность индивида определяется его способностью воспринимать, идентифицировать внешние «воздействия» в качестве своих ощущений (причем не ощущения как форму, а их содержание, «трактуемое» в качестве параметров окружающего мира). Соответственно, глубина осознания ограничивается в этом случае восприятием и соотношением себя с физиологически воспринимаемым. На социальном уровне сознания индивид осознает себя в качестве субъекта социального действия и взаимодействия. Здесь появляются категории выбора, ответственности. Однако субъектность носит в данном случае вынужденный характер. Социальный субъект подчинен обстоятельствам, т.е. интегрирован в систему социальных связей и отношений, через призму и на основе которой он способен осознавать себя в качестве такового. Здесь его субъектность определяется участием в воспроизводстве и развитии социально заданной системы функциональных, статусно-ролевых отношений. И только на методологическом уровне сознания субъект становится творцом (а не только творением). Основанием осознания в данном случае становится процесс осознания.

Суть «методологического уровня» заключается в процессе познания. Его особенностью является то, что материалом, на фоне которого осуществляется осознание служит жизненное пространство самого субъекта когнитивного действия, содержание его духовного мира. Казалось бы, осознание субъектом себя в качестве такового не является «прерогативой» методологического уровня сознания. Осознание, на каком бы уровне, с какой бы глубиной оно ни осуществлялось, всегда предполагает обращенность к субъекту. Это всегда прежде всего осознание себя. Однако подобный процесс по необходимости требует опоры на определенный материал. И в зависимости от уровня сознания подобный «материал» качественно варьируется. Так, на физиологическом уровне осознание опосредуется физиологическим восприятием, на социальном – системой социальных отношений, социальным взаимодействием, а на методологическом – процессом формирования когнитивной модели, процессом духовного творчества, в котором субъект является таковым при условии идентификации себя в этом качестве.

Осознание человеком себя в качестве субъекта когнитивного действия предполагает фокусирование внимания на структуре собственного сознания. А это означает, что человек начинает ощущать конфигурацию своего жизненного пространства, осознавая эти ощущения в качестве параметров своего собственного сознания, своего «Я», себя самого. И это имеет принципиальное значение с точки зрения осознания им себя. В данном случае проявляется совсем другая глубина субъектности, которой соответствует проявление «духовности человека» в традиционно философском смысле этого слова. Именно, на этом уровне сознания проявляется гуманистическая суть «человеческого», т.е. человек, осознающий себя в качестве субъекта, способного формировать свое жизненное пространство (в иной терминологии следовало бы сказать «развивать свои сущностные силы»).

Итак, онтологически человек «задан» в виде структуры его жизненного пространства. Его основным антропологическим признаком является способность осознавать себя в качестве субъекта взаимодействия с окружающим миром, другими людьми. Сознание оказывается в данном случае критерием идентификации «человеческого». Единственной формой существования человеческого сознания является процесс осознания. Отсюда, суть человеческой жизнедеятельности заключается в развитии (на уровне индивида, общества, человека как такового) – в развитии субъекта, проявляющемся в обогащении его жизненного пространства, следовательно, росте широты и глубины его осознания. Процесс подобного роста представляет собой постепенное смещение доминанты в

структуре жизненного пространства от физиологического уровня **восприятия** сначала к социальному уровню **участия** в социальном взаимодействии и затем к методологическому (когнитивному) уровню **самореализации** субъекта в творческих актах работы сознания, т.е. от субъекта, формирующегося под воздействием внешней среды, к субъекту, формирующему себя посредством осознанной работы над обогащением своего духовного мира, жизненного пространства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб., 2003.
2. Ср.: Келли Дж. А. Теория личности. СПб., 2000.
3. См.: Кассирер Э. Философия символических форм. Т.1. Язык. М., СПб., 2002.
4. Райл Г. Понятие сознания. М., 1999.
5. Духовный мир человека – это определенная система координат, способ упорядочивания жизненного опыта, знания, а также структура упорядоченного соответствующим (этому способу) образом экзистенциального содержания. Это не сознание человека, но субстрат осознания им себя в качестве такового. Это совокупность ценностей, представлений, умений, навыков, знаний, опосредующих взаимодействие человека с окружающим миром (включая других людей) и образующих структуру его личности, а значит, проявляющих осознание им себя и, в конечном счете, его жизненное пространство, которое очерчивается границами подобного осознания.
6. Ср.: Нухдин Г. А. Сознание и его структуры [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://philosophy.allru.net/perv65.html#top> - 11.10.2006.
7. Традиционно, «ощущения» трактуются как свидетельства органов чувств человека. Подобная интерпретация лежит, к примеру, в основе методологической программы «второго» позитивизма (Э. Мах, Р. Авенариус). Развитие данной методологической программы показало, что редукция осознания (и, соответственно, мышления, познания) к физиологическому восприятию, которым в данном случае исчерпываются все возможные ощущения, не выдерживает критики. А это ведет к тому, что процесс осознания начинают рассматривать безотносительно к способности человека ощущать. Осознание в данном случае сводится к механистической модели рационального мышления, а ощущения – к психофизиологическим параметрам функционирования органов чувств. Но если принять во внимание, что человек ощущает, соответственно, воспринимает объекты, явления, процессы, с которыми он соприкасается, не как особь *homo sapiens*, а, именно, как **человек**, психофизиологические особенности которого служат одним из условий его жизнедеятельности, не являясь при этом сутью названного процесса, очевидной становится ограниченность подобной интерпретации человеческих ощущений.
8. Ср.: Леонтьев А. Н. Образ мира // Избранные психологические произведения: в 2-х т. Т. 2. М., 1983.

Злотников А.Г., Республика Беларусь, г. Гомель

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР СОЦИОМУРЛАТОВ В СИСТЕМНОСТИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Современная социология, как и большинство наук об обществе, утверждает о системности своих знаний. Но эта системность выглядит, как аксиома, как подход, не требующий доказательств. А ведь еще в начале XX века было сказано, если бы геометрические аксиомы задевали интересы людей, то они бы опровергались. Часто эта “системность” рассматривается как введение в сферу анализа новых или дополняющих элементов. Или представляет собой эклектическое сочетание различных подходов. В результате такая “системность” становится расхожей фразой, банальностью. И почему взяты эти, а не другие явления, остается загадкой. Поэтому надо исходить из логики взаимосвязи явлений, чтобы не было упреков во взятии переменных “с потолка”.

Обоснование системности требует выявления логики взаимодействия различных составляющих, вытекающих, во-первых, из специфики социологической науки, и, во-вторых, из сущности социальных процессов и явлений, т.е. самой природы изучаемых явлений. Социология, изучая многогранное поведение людей и возникающие на этой основе социальные отношения, социальные механизмы, тенденции и закономерности функционирования и развития общества, как целостного социального организма, а также